

Архив

Ирина Карасик

«Меня восхищает ранний Мир». Неизвестные письма Льва Юдина Константину Рождественскому

Письма Л. А. Юдина К. И. Рождественскому из фонда Н. И. Харджиева в РГАЛИ богаты содержанием и служат значительным, а в ряде случаев принципиальным, дополнением к тем, что уже находились в поле зрения исследователей. Они не только позволяют разъяснить некоторые «темные» места в известной нам переписке и записях художника, но обогащают новыми сведениями корпус затронутых в них тем. В частности, письма Юдина являются дополнительным доказательством того, что в круге Малевича с конца 1920-х и в 1930-х годах знали сюрреализм и связывали с ним один из этапов эволюции собственного творчества. Настоящая публикация — фрагмент книги «Архив Н. И. Харджиева. Русский авангард: материалы и документы из собрания РГАЛИ. Т. II», подготовленной фондом *In Artibus* совместно с РГАЛИ (планируемый срок выхода — лето 2018 года).

Ключевые слова:

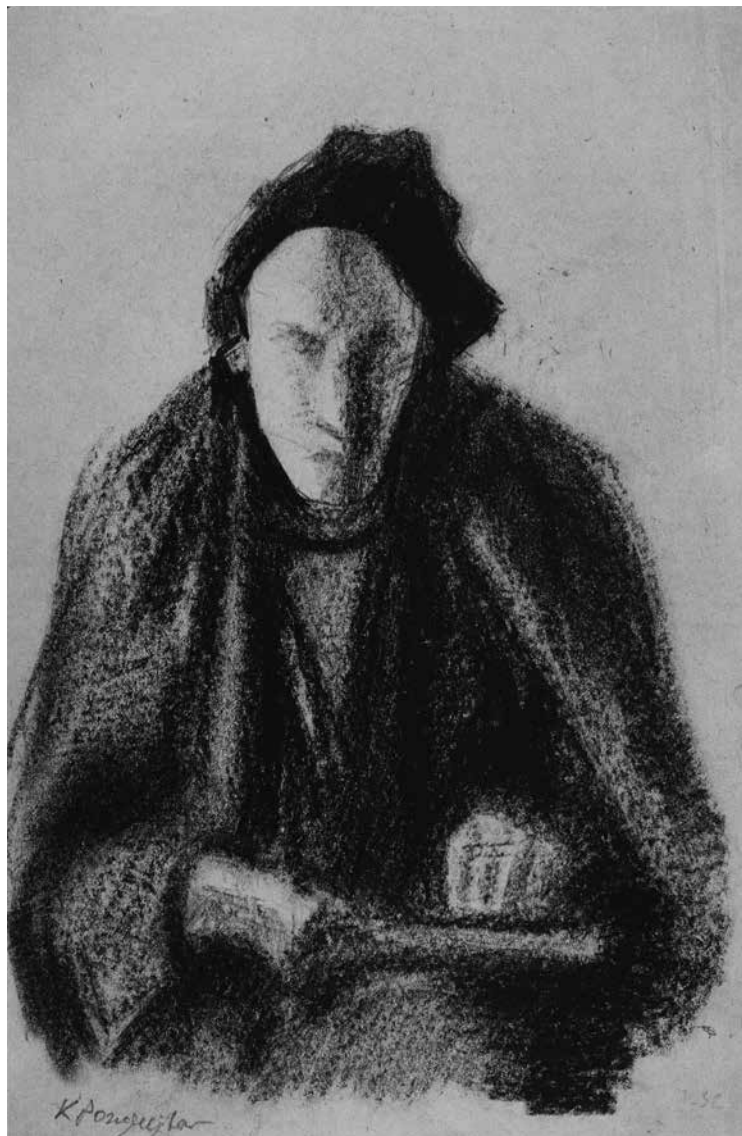
Л. А. Юдин, К. И. Рождественский,
«круг Малевича», русский авангард,
фотография, Хуан Миро.

Лев Александрович Юдин оставил обширное документальное наследие: дневники (1921–1938) и различные записи (в том числе тексты и тезисы докладов, фиксация бесед с К. С. Малевичем, сведения о научной работе и выступлениях в Гинхуке и т. п.), переписка, насчитывающая более 120 единиц (с учетом писем адресатов)¹. Материалы архива Н. И. Харджиева не просто увеличивают сумму известных источников, не только устраняют отдельные лакуны (будь то общая хронология событий, биография, появление новых адресатов или недостающих звеньев в имеющейся переписке), но существенно дополняют их в плане фактов и смыслов.

В архиве Н. И. Харджиева хранится группа эпистолярных материалов, связанных с именем Юдина и, тем самым, с феноменом «круга Малевича». Одну из этих групп составляют письма Л. А. Юдина К. И. Рождественскому (из Ленинграда в сибирский Итат), относящиеся к 1936–1937 годам.

К. И. Рождественский² был, пожалуй, основным адресатом Льва Александровича. Летом и осенью он надолго уезжал в родные сибирские места, в 1936–1939 годах в связи с участием в оформлении советских павильонов на международных выставках длительно жил в Москве и за границей, в 1941-м окончательно перебрался в столицу, поэтому между друзьями существовала устойчивая эпистолярная связь. Их обширная переписка собрана и в основном опубликована³. Однако в ней больше писем Рождественского (25), чем Юдина (9), уже поэтому

- 1 Документы личного происхождения хранятся в фонде Л. А. Юдина (ф. 205) в отделе рукописей Русского музея, материалы, связанные с научной деятельностью Юдина в Гинхуке, — в ЦГАЛИ СПб (ф. 244), ЦГА СПб (ф. 2555). Автором подготовлен сборник: Лев Юдин. Сказать свое... Дневники. Документы. Письма. Свидетельства современников/Сост. И. Н. Карасик. М.: РА, 2017.
- 2 Подробнее о К. И. Рождественском см.: Константин Иванович Рождественский. К 100-летию со дня рождения/Сост. Т. Михиенко. М., 2006.
- 3 См.: Константин Рождественский... С. 151 и далее. Публ. и коммент. И. Карасик. См. также: Лев Юдин. Сказать свое... С. 469 и далее (письма № 6–7, 19–22, 24–38, 40–42, 53–54, 73–75, 78, 82–85).

1. Константин Рождественский. Портрет Льва Юдина. 1932
Бумага, черный карандаш. 34,2 × 22,9
Собрание семьи художника

выявленные источники важны для биографии художника. Одно из новых писем датировано 1936 годом, в то время как до настоящего времени мы не знали посланий, относящихся к этому году. Следует отметить, что восстанавливаются некоторые «пары»: письму Рождественского от 1 августа 1936 года⁴ соответствует «харджиевское» ответное от 9 августа, «харджиевскому» письму Юдина от 22 августа 1937 года — ответное Рождественского от 30 августа⁵.

Будущие друзья познакомились в МХК-Гинхуке. Рождественский осенью 1923 года приехал из Томска в Петроград, желая получить настоящее художественное образование. Опоздав к приемным экзаменам в Академию, почти случайно забрел в МХК, познакомился с Малевичем, был впечатлен как личностью, так и открывающимися перспективами. В результате — стал практикантом МХК и активно включился в общую работу. В дальнейшем Юдина и Рождественского объединило стремление к «пластическому реализму», совместная творческая работа на природе и в мастерской, интерес к одним и тем же содержательным и формальным проблемам, к историческим и современным художественным явлениям. Друзья делились мыслями об искусстве, собственными сомнениями и разочарованиями, удачами и успехами, поддерживали друг друга (в том числе и обоюдной критикой) на трудной дороге поисков, обменивались впечатлениями о книгах и выставках.

Выявленные письма богаты содержанием и служат значительным, а в ряде случаев принципиальным, дополнением к тем, что уже находились в поле зрения исследователей. Они не только позволяют разяснить некоторые «темные» места в известной нам переписке и записях художника, но обогащают новыми сведениями корпус затронутых в них тем. Уже приходилось говорить: записи Юдина свидетельствуют о том, что в кругу Малевича с конца 1920-х и в 1930-х годах знали сюрреализм и, более того, — не без оснований — связывали с сюрреализмом один из этапов эволюции собственного творчества⁶. В дневниках художника часты упоминания Клее, Массона, Эрнста, Миро, Пикассо (работы конца 1920–1930-х годов). Источником сведений и изобразительных

4 См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 508–509.

5 Там же. С. 514–515.

6 См.: Карасик И. Н. От супрематизма к... Пути новой фигуративности // Русский авангард: личность и школа. СПб.: Palace Editions, 2003. С. 75–83; Карасик И. Н. Сюрреализм // Энциклопедия русского авангарда. Т. III. Книга 2. М.: RA, Global Expert & Service Team, 2014. С. 277–279.

материалов, побуждающих к размышлениям и сравнениям, являлся французский журнал *Cahiers d'Art*. Из письма Юдина Рождественскому от 9 августа 1936 года видно, что «общение» с журналом было регулярным и внимательным, его удавалось просматривать не только в библиотеке, но и дома, номера, полученные или привезенные кем-то из художников из-за границы, передавались из рук в руки. К известным ранее свидетельствам о знакомстве с сюрреализмом добавляются новые, подтверждающие факт пристального и направленного интереса. Так, мимо внимания Юдина не проходит важнейшая акция движения — «Сюрреалистическая выставка объектов», о которой он узнает из специального номера журнала. Пополняется список имен: кроме упомянутых ранее, в известных нам дневниках и письмах, появляются Марсель Дюшан, Ман Рэй, Сальвадор Дали (ключевые!), Александр Кальдер. Юдинские суждения свидетельствуют не о скользком восприятии, а об углублении в проблематику, о понимании задач и целей (неудивительно, ведь художник так остро ощущал «непостижимую странность самых обычных вещей»!): он пишет о моделях и реальных вещах как носителях сюрреалистического ощущения, отмечает, что «подбирают они [художники-сюрреалисты] себе элементы чрезвычайно точно». Оценивает причины того, что «носятся» с Дюшаном, — «очевидно, много идей пошло от него». Совершенно справедливо выделяет Ман Рэя: «очень интересные фото (с моделей собственных)». Более того, прямо говорит о близости к ним своих фотографий, на которых запечатлены уже юдинские «собственные модели» — причудливые, странные бумажные скульптуры (колонны, мачты)⁷. «Увидишь и поразишься», — пишет он Рождественскому. Мне уже приходилось констатировать родство и самих этих объектов, и их «фотографической обусловленности» с поэтикой сюрреализма, однако то была лишь гипотеза⁸. И вот оно, документальное подтверждение, — дорогого стоит! Процесс фотографирования имел у Юдина творческий, а не фиксационный характер: тогда фигурки, по мнению самого Юдина, представляли «объективизированными»,

7 Дневник. Запись от 28 января 1929 года. См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 219.

8 Фотографии хранятся в ОР ГРМ. Ф. 205. Д. 33. О бумажной скульптуре Л. А. Юдина см.: Карасик И. Н. Лев Юдин: от живописи к скульптуре и фотографии // Авангард 1910–1920-х годов. Взаимодействие искусств. М.: Государственный институт искусствознания. 1998. С. 273–281.

9 См.: Карасик И. Н. Лев Юдин: от живописи к скульптуре и фотографии...; Карасик И. Н. От супрематизма к...

осуществленными¹⁰. Отпечатки, как и у Ман Рэя, тоже были оригиналами¹¹. Самое любопытное, что эта близость — следствие не заимствования, а параллельности в развитии, общности в направлении мыслей. Судя по всему, Юдин был удивлен подобным совпадением: он называет его «забавным» и радуется, что «опубликовал их [свои фотографии] до того, как в городе появился этот номер». Замечание окончательно решает вопрос с хронологией. В каталоге персональной выставки Юдина, прошедшей в залах ЛОСХа в 1973 году, все фотографии скульптурных композиций были отнесены к 1937 году. Дневниковые записи позволили предположительно передвинуть дату на 1935 год. На этом же основании 1935 годом был датирован изготовленный Юдиным вручную «Каталог выставки станковой скульптуры», в котором зафиксированы только число и месяц (16 октября)¹². Трудно сказать, что Юдин имеет в виду под публикацией, вряд ли домашнюю выставку — на ней экспонировались сами фигурки — съемка началась позже¹³. Скорее всего, как раз фотографии, которые он, очевидно, в скором времени начал показывать, ведь именно они должны были обеспечить, по признанию самого художника, ему место в искусстве. Вспомним фразу: «Вот когда буду иметь 10–20 фото, я стану в ряды художников». В дневниковой записи от 22 октября говорится о показе работ и разговоре с Рождественским (который сделал «справедливые и меткие замечания», обнажив «сомнительные места») — вряд ли Юдин утаил столь важные для него вещи. Тогда же Юдин пишет об успехе игрушек и о том, что «оригиналы и фото М. везет в Москву»¹⁴.

В письме от 22 августа Юдин рассказывает о посещении Суетина, вернувшегося из Парижа, — он был главным художником советского павильона на Всемирной выставке. Больше всего Юдин расспрашивал о Хуане Миро, вещи которого недавно вновь обнаружил все

10 Дневник. Запись от 21 октября 1935 года. См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 339.

11 Не случайно Юдин писал: «Вот когда буду иметь 10–20 фото, я стану в ряды художников» (Дневник. 21 октября 1935 года. Там же. С. 338).

12 Хранится в архиве семьи художника.

13 К фотографированию Юдин планировал приступить 24 октября (Дневник. Запись от 21 октября 1935 года), однако первые фото были готовы уже 22-го. «Ожидания мои оправдались», — читаем в дневнике. Фото, по словам жены, М. А. Гороховой, Юдин делал не сам, но процессом руководил — ракурсы, свет.

14 Дневник. Запись от 22 октября. См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 339. М. — вероятно, С. Я. Маршак. Среди бумажных скульптур кроме абстрактных объектов были и игрушки.

в том же журнале. Признался в особенной любви к ранним произведениям: «...они меня волнуют». Видел в них то, чего сам хотел добиться: «... что-то глубоко родственное себе. Какое-то острое, терпкое, пронзительное искусство. Оно мне показывает какой-то выход. Конечно, м[ожет] б[ыть], придется решать дело в других формах, но близость в чувстве, в ритмике останется». Стойкий интерес к Миро, особенно «в досюрреалистских вещах»¹⁵, фиксируется также многочисленными дневниковыми упоминаниями. Более того, этим выбором Юдин вступал в конфликт с Малевичем, но тем не менее отстаивал «свое своеобразие»: «К. С. крыл Миро. Опять мой вкус, значит, не на высоте? Все равно ранний Миро мне чертовски близок. Он — внимательный»¹⁶. Публикуемое письмо не только дает дополнительные подтверждения любви Юдина к Миро, но и, как мы видели, более развернуто, чем известные источники, обосновывает это пристрастие.

При публикации документов соблюдены общепринятые правила. Написание всех дат унифицировано (число арабской цифрой, месяц прописью, год полностью). В квадратные скобки помещены восполняемые части слов или целые слова, а также авторские пояснения. Исправлены явные описки и ошибки. Орфография и пунктуация приведены к современным нормам.

15 Дневник. Запись от 26 мая 1935 года. Там же. С. 325.

16 Дневник. Запись от 14 сентября 1934 года. Там же. С. 277.

Л. А. Юдин — К. И. Рождественскому

1

РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 1109. Л. 1–3 об.

9 августа 1936

Привет Константин!

Получил твое письмо¹, а на след[ующий] день и письмо Кондратьева². Теперь я спокоен, что деньги дошли и не пропали в пути. Я уже хотел телеграмму вам посылать.

Что же тебе писать?

Сажу и жду Басманова³. Через ½ часа он приедет с женой⁴ забрать свои *Cahiers d'Art*⁵. Он в Ленинград приехал только на 3 дня. Потом опять уедет. [нрзб] в том же [нрзб] колхозе, где и [нрзб]⁶.

- 1 Речь идет о письме Рождественского, написанном 1 августа 1936 года из Нальчика, где он находился вместе с П. М. Кондратьевым и М. Б. Казанской (см.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 508–509. Письма Кондратьева, получение которого отмечено также в дневнике Юдина (см. запись от 9 августа. Там же. С. 346), в личном фонде художника в ГРМ нет.
- 2 Кондратьев Павел Михайлович (1902–1985) — живописец, график, иллюстратор, теоретик искусства. Окончил б. Академию художеств (1925). Ученик П. М. Филонова, член коллектива МАИ (1925–1929). В начале 1930-х годов во время работы в Северной редакции Учпедгиза сдружился с Л. А. Юдиным и К. И. Рождественским, которые познакомили его с К. С. Малевичем. Иллюстрировал детские книги, сотрудничал с журналами «Ёж» и «Чиж». Входил в круг общения Д. И. Хармса, некоторые персонажи произведений которого наделены фамилией художника. Подробнее см.: Круг Кондратьева. СПб.: П. Р. П., 2005; Павел Михайлович Кондратьев. М.: Галеев Галерея, 2014.
- 3 Басманов Павел Иванович (1906–1993) — живописец, график, иллюстратор. Учился в Алтайских губернских художественно-промышленных мастерских (1920–1922), в ЛХПТ (1923–1927), посещал мастерскую П. А. Мансурова. С 1927 года состоял на учете в Горкоме художников, работал по договорам с Детгизом (1928–1934), Учпедгизом (1931–1941), издательством художественной литературы (с 1936). Член объединений «Четыре искусства» (1927), «Круг художников» (1932). Член СХ (с 1932). В 1934 году арестован вместе с В. М. Ермолаевой и В. В. Стерлиговым по делу группы живописно-пластического реализма, несколько месяцев находился под следствием. Во время Великой Отечественной войны вместе с Юдиным учился на курсах младших командиров, впоследствии разведчик-шифровальщик, дошел до Берлина. П. И. Басманов входил в круг общения Л. А. Юдина и его друзей, с которыми познакомился в Детгизе; в его творчестве заметны внутренние связи со «вторым крестьянским циклом» К. С. Малевича, с исканиями его учеников. См.: Мурина Е. Б. Басманов П. И. // Энциклопедия русского авангарда. Т. I. М.: RA, Global Expert & Service Team, 2013. С. 60–63.
- 4 Басманова (Ланг) Наталья Георгиевна (1906–2000) — график, иллюстратор. Окончила ЛХПТ (1922–1927), училась в б. Академии художеств (1927–1929).

Жду его без всякого энтузиазма. Странное состояние...

Никого мне не хочется видеть. Даже не столько видеть, сколько пускать к себе. Внутри полнота, самого себя мне теперь вполне хватает.

Всего дней 8–10, как повел работу. Начинать чертовски трудно было. Отмывать всю зимнюю накипь и грязь. Теперь втянулся и чувствую, что буквально оживаю.

Мечтаю только о том, чтобы продлить такое состояние. Никуда не тороплюсь, [два слова зачеркнуты] ни за кем не гонюсь, работаю, как дышу. И, странное дело, работа начинает отвечать мне!

Работаю мало, неторопливо, всего часа по 3–4 в день, но эти 3 часа провожу очень напряженно, так что в горле пересыхает, и потом валюсь с ног⁷.

Стараюсь только подальше гнать все обессиливающие мысли и, главное, ни за что «не нарушать образа и порядка затаенных мыслей»⁸.

Опять чувствую себя художником, опять окружают меня большие дела и большие имена...

(а не Гешка Левин — символ редакционной пошлости⁹).

Да что тебе говорить!

Сам знаешь, как хорошо писать, ждать с нетерпением следующего дня.

Жить среди своих работ, планов и замыслов.

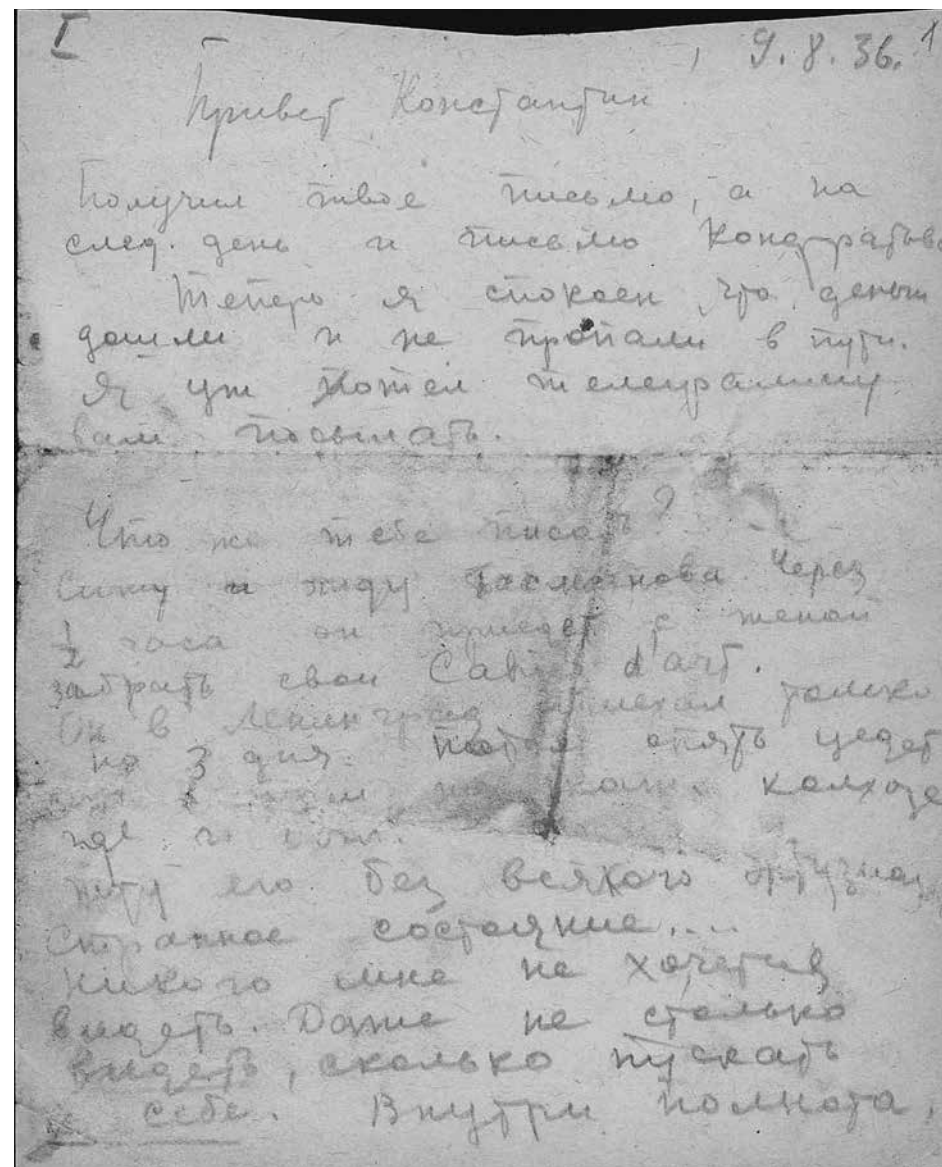
5 Французский журнал по искусству *Cahiers d'Art* («Тетради по искусству»), издававшийся с 1925 года в Париже, печатал статьи по вопросам живописи, скульптуры, архитектуры, древнего искусства, археологии, этнографии, кинематографии. Большое внимание уделял современному искусству. Главный редактор Кристиан Зервос. Юдин и его друзья, как явствует из дневниковых записей и переписки, внимательно следили за публикациями в этом издании.

6 Вероятно, Басманов был в это время в летней творческой командировке.

7 Юдин в это время вел в дневнике специальные таблицы, где отмечал ежедневную интенсивность своей работы. Соответствующие записи за июль — август 1936 года см.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 345.

8 Фрагмент приписываемой Пикассо фразы («Никогда не нарушайте образа и порядка Ваших затаенных мыслей»), ставшей для друзей своеобразным «символом веры». Юдин часто повторяет ее в дневниках. Источник цитаты — так называемое Письмо Пикассо, опубликованное в № 11 журнала «Огонёк» за 1926 год. Исследователи до сих пор не прояснили вопрос о происхождении этого документа. Скорее всего, он не имеет прямого отношения к Пикассо и является вольной компиляцией различных высказываний художника.

9 Левин Генрих Зиновьевич (1903–1971) — график, иллюстратор. Окончил б. Академию художеств (1922–1927). В это время — зав. художественной частью журналов «Чиж» и «Ёж».

2. Письмо Льва Юдина Константину Рождественскому. 9 августа 1936
РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 1109. Л. 1

Что из этого выйдет? Меньше всего сейчас об этом думаю!¹⁰

Вот и все о себе, собственно говоря.

Ближайшая задача — так распределить силы, чтобы не выматываться сразу, а работать больше. Меня бы вполне устраивали 6 часов в день.

Несколько случайных новостей.

1. В Барселоне была огромная выставка Пикассо¹¹. По радио передавали приветствия Гонзалес¹² (скульптор), Миро, Сальватор Дали (сюрреалист) и др.

2. Получен последний № *Cahiers d'Art*¹³. В Париже сюрреалисты организовали большую выставку «Предмет» или «Вещь» (с сюрреалист[ической] точки зрения)¹⁴. Там очень интересные фото (с моделей собственных) Ман Рая¹⁵, потом скульптуры сюрреалистов, затем группа моделей и реальных вещей, носителей сюрреалист [ического] ощущения. Надо сказать, что подбирают они себе элементы безоши-

10 Сходное состояние Юдин фиксирует в это время и в дневнике: «Как хорошо бы продолжить такую жизнь. Я втягиваюсь в работу. Понемногу чувства освобождаются от коры, от грязи. Работа раскрывается и выпускает меня. Очень хорошо. Думаю о маленьких рисунках с натуры. Может быть, уже удастся что-нибудь унести, подсмотреть непосредственно у природы. Внутри много сил и остроты. Вчера положил рядом белый, желтый, коричневый. Подольше бы продлить эту жизнь, спокойную жизнь художника. Работаю еще мало, но зато очень интенсивно. После 3 часов чуть ли не валюс с ног» (Дневник. Запись от 9 августа 1936 года. См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 346).

11 Выставка Пикассо в Барселоне открылась 18 февраля 1936 года (Организована ADLAN — Обществом друзей нового искусства). Директор выставки — архитектор Жозеп-Луис Серт, поддерживал Народный фронт. На выставке экспонировались недавние произведения мастера. На вернисаже, состоявшемся без Пикассо, присутствовали Сабартес, Гонзалес, Миро и Дали; Поль Элюар прочел лекцию за день до открытия. См.: Pablo Picasso: A Retrospective. Museum of Modern Art, New York/Edited by William Rubin. New York, 1980. Pp. 307–308; *Daix P. Dictionnaire Picasso*. Paris, 1995. Pp. 9–10, 92, 294.

12 Гонзалес Хулио (1876–1942) — испанский скульптор, представитель парижской школы, близкий кубистам и сюрреалистам. В 1900 году приехал в Париж, вошел в интернациональный круг художников Монпарнаса. Особенно был связан с Пикассо. Его работы публиковались в *Cahiers d'Art* (например: 1935. № 1–4).

13 *Cahiers d'Art*. 1936. No. 1–2.

14 Речь идет о «Сюрреалистической выставке объектов» в галерее Шарля Раттона (Париж, май 1936 года): в центре внимания здесь была «последовательно проповедуемая <...> мистификация мира повседневных вещей, представленная посредством чрезвычайно сложных конфигураций из бессвязно собранных предметов» (*Клингсер-Лерой К. Сюрреализм*. М.: Арт-Родник, 2008. С. 7). На выставке были представлены «Сушилка для бутылки» Марселя Дюшана, «Меховой завтрак» Мерет Оппенхейм, скульптура Маркса Эрнста рядом с африканскими фигурками, найденными предметами, причудливыми природными объектами, сложными проволочными конструкциями.

15 В упомянутом номере журнала в рамках статьи К. Зервуса «Математика и абстрактное искусство» помещена обширная подборка фотографий Ман Рая (в формат страницы). Несколько работ Ман Рая воспроизведены и в других частях издания.

бочно точно. Весь номер посвящен этой выставке. К ним примкнуло еще много народу, в частности Александр Кальдер¹⁶ (кот[орый] делал движущиеся модели).

Очень носятся (опять статья) с погибшим Марселем Дюшаном¹⁷. Это тот парень, кот[орый] прибывал вешалку к полу¹⁸.

Очевидно, много идей пошло от него.

Самое забавное то, что мои фото [нрзб] ты сам увидишь и поразишься. Во всяком случае, я рад, что опубликовал их до того¹⁹, как в городе появился этот номер.

3. Здесь была выставка Сарьяна²⁰. Талантливый человек, но как-то он не допекся еще до настоящей культуры.

4. Вышли книжки Коро²¹, Давид²² и Менье²³. У Давида есть чудные портреты.

Больше пока в голову не приходит новостей...

М. б. вечером еще припишу.

16 В упомянутом номере журнала воспроизведены произведения Марселя Дюшана, Рене Магритта, Макса Эрнста, Хуана Миро, Пабло Пикассо, Сальватора Дали, Ива Танги, Альберто Джакометти, Мерет Оппенхейм, Р. Пенроуза, Дж. Бретон и др. Однако работ Кальдера среди них нет.

17 Марсело Дюшану посвящена обильно иллюстрированная его работами разных лет статья Габриель Бюффе *Coeurs Volants*. Юдин что-то перепутал — Дюшан умер в 1968 году.

18 Имеется в виду реди-мейд (вешалка) «Западня», которую Дюшан впервые установил в своей американской мастерской в 1917 году: «Она лежала на полу, и я постоянно спотыкался о нее. Это бесило меня, и в конце концов я сказал: хорошо, если она будет тут, я прибую ее гвоздями» (цит. по: Кро К. Марсель Дюшан. М.: Ад Маргинем, 2016. С. 65).

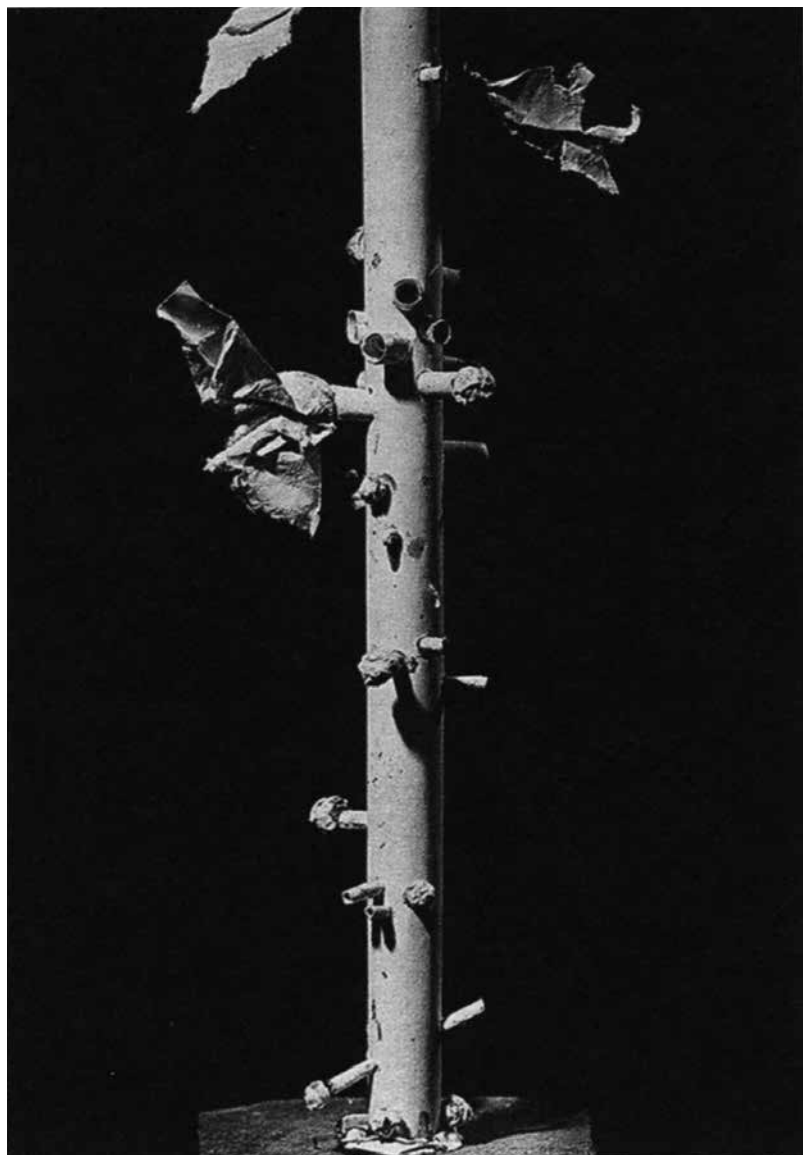
19 Юдин ведет речь о фотографиях со своих причудливых бумажных скульптур, действительно, обнаруживающих близость к сюрреализму (подробнее см.: *Карасик И. Н. От супрематизма к...*). Скульптуры были сделаны чуть больше, чем за год до этого, и показаны на домашней выставке 16 октября 1935 года. 24 октября Юдин приступил к фотографированию. Эти фотографии Юдин наделял значением оригинала: «Вот когда буду иметь 10–20 фото — я стану в ряды художников <...> Скорей бы фото! Как-то "объективизировать" эти вещи... Нет, не только в этом дело; представить их себе осуществленными. Ведь я еще никак не могу осмелиться поверить, что это и есть завершенная форма. Слишком уж «неблагородный» материал» (Дневник. Запись от 21 октября 1935 года. См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 338).

20 Выставка М. С. Сарьяна проходила в залах Академии художеств с 16 июля. До этого она была показана в Москве. Московский каталог сохранился среди книг, принадлежавших Юдину.

21 Скорее всего, имеется в виду книга М. В. Алпатовой «Коро» (Л.: Изогиз, 1936).

22 Вероятно, речь идет о книге А. Н. Замятиной «Давид» (М.: Огиз-Изогиз, 1936), сохранившейся в домашней библиотеке Юдина.

23 По всей видимости, Юдин упоминает книгу И. С. Рабиновича «Менье» (М.: Огиз-Изогиз, 1936).

3. Лев Юдин. Колонна № 1. 1930-е
Фотография
ОР ГРМ. Ф. 205. Д. 33. Л. 3

Смерть Горячева меня поразила²⁴.

Чтобы дальше не задерживать письма, посылаю сейчас. На днях напишу Павлу Мих[айловичу], включу новости о парижских делах (из статьи худ[ожни]цы Вишневецкой²⁵, вернувшейся из Парижа. О выставках Сезанна, Коро, Матисса и др.

Сердечный прив[ет] П. М. и Марусе²⁶. Л.

2

РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 1109. Л. 4–6 об.

22 августа 1937

11 ч. вечера

Здравствуй, Константин!

Недавно только вернулся из города²⁷.

Был в Издательстве²⁸ по делам, затем у Марии²⁹ в больнице³⁰.

Я огорчен. Рана медленно заживает. За 3 дня она совсем почти не подвинулась. Если так пойдет дальше, то к 28-му Мария не будет дома и наша поездка на Сиверскую³¹ в 3-й раз сорвется: тогда уж окончательно (на это лето).

А съездить нужно было бы.

24 Неустановленное лицо. В письме от 1 августа Рождественский писал: «Между прочим, Горячева помнишь, завхоз в Райсовете, широконосый. Я ему еще пророчил пост коменданта Кремля по его способностям; помнишь? Так вот — похоронили его месяца полтора тому назад. Жутко, умер ужасно нелепо. Ехал под мухой, упал с трамвая, ударился о мостовую... и всему конец мгновенно. Жалко парня. Способный был человек. Я ему всегда добавлял “будешь комендантом Кремля, если не съпешься”» (См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 508).

25 Вероятно, Вишневецкая Софья Касьяновна (1899–1962) — художник театра и кино, сценарист, жена писателя Всеволода Вишневского.

26 Казанская Мария Борисовна (1914–1942, умерла в блокадном Ленинграде) — живописец, график, ученица В. М. Ермолаевой (1931–1934, индивидуальные занятия). В декабре 1934 года арестована вместе с В. М. Ермолаевой по делу о группе живописно-пластического реализма, однако в марте 1935 года следствие в отношении нее было прекращено. Заключение надломило психику художницы, и в 1937 году она перестала заниматься живописью. Входила в ближний круг общения Л. А. Юдина, ценившего ее молодой, сильный дар и принимавшего участие в живописном «воспитании» Казанской. Ее имя часто встречается в дневнике художника. В это время вместе с Рождественским и Кондратьевым проводила лето в Нальчике. Подробнее см.: Заинчковская А. Н. Казанская М. Б. // Энциклопедия русского авангарда... Т. I. С. 401–403.

27 Юдин жил в Удельной, тогда ближнем пригороде Ленинграда.

28 По всей видимости, речь идет о Детгизе.

Ее развлечь и поправить после больницы нужно, да и я перестал бы нервничать. Скучаю.

Помнишь, я писал тебе, что Давид³² звал к Суетину? Назавтра позволила мне Анка [Лепорская] и звала вечером прийти.

Я был на футбольном матче с Кондратьевым. После матча забрал его с собой и отправились на «60.87»³³.

Давно я там не был!

Кроме нас были Давид, Лида³⁴ и Лапшин [Н. Ф. Лапшин].

Интересно Коля рассказывал. Показывал книжки-каталоги: Греко, Ван-Гога (вот кого я бы сейчас с восторгом посмотрел!), маленькую книжку Пикассо и еще одну о совр [еменной] франц [узской] живописи. Там впервые я увидел «Женский портрет» Эмиля Бернара. Конечно, это художник!

- 29 Горохова Мария Алексеевна (1906-1991) — живописец, график, педагог, жена Л. А. Юдина. Занималась в мастерских при ОПХ (с 1920), окончила графическое отделение ЛХТП (1927, специализация «художник-техник книжного искусства и графики»). Преподавала рисование в школе для умственно-отсталых и трудновоспитуемых детей (1929–1931), работала в общеобразовательных и детских художественных школах (1928–1931, 1952–1967), в изостудии Дворца пионеров (1937–1941, 1946–1952), в институте повышения квалификации учителей (до 1957). В 1967 году, выйдя на пенсию, начала заниматься творчеством. В 1929–1931 посещала вечернюю студию ЦДИ, где и познакомилась с Л. А. Юдиным. В начале 1930-х годов неоднократно бывала у К. С. Малевича дома, показывала ему свои работы.
- 30 М. А. Горохову отвезли в больницу 8 августа (Дневник. Запись от 9 августа. См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 369), обстоятельства Юдин раскроет в дальнейшем (см. письмо З).
- 31 Дачный поселок под Ленинградом, где располагался Дом отдыха Рабис. М. А. Горохову выписали из больницы 26 августа, и Юдиным все же удалось выбраться в Сиверскую (с 28 августа по 9 сентября).
- 32 Вероятно, Загоскин Давид Ефимович (1900–1942) — живописец, график, педагог. Окончил ВХУТЕМАС в Саратове (1920). В 1922 — переехал в Петроград. В 1926–1932 — один из организаторов и член общества «Круг художников». Подробнее см.: *Водонос Е. И. Загоскин Д. Е. // Энциклопедия русского авангарда... Т. 1. С. 346.*
- 33 Имеется в виду адрес Н. М. Суетина: ул. Некрасова, д. 60, кв. 87. В дневнике Юдина также есть запись об этом визите, датированная 19 августа: «На матче “Динамо” [Ленинград] — “Красная Заря” [Ленинград]. 2:2. С П. М. [Кондратьевым] затем у Николая» (см.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 371). Суетин вернулся из Парижа, где был главным художником советского павильона на Международной выставке, и позвал друзей, чтобы поделиться своими впечатлениями.
- 34 Тимошенко Лидия Яковлевна (1903–1976) — живописец, график. Окончила ЛХПТ (1927). С осени 1923 по осень 1925 года — практикант экспериментального отдела П. А. Мансурова в Гинхуке. В 1932–1935 годах училась в аспирантуре б. Академии художеств. Член общества «Круг художников» (с 1928), СХ (1932). В это время — жена художника Д. Е. Загоскина. Подробнее см.: Лидия Тимошенко. Реальность других измерений. Дневники. Письма. Воспоминания. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Недаром с ним имели дело Ван-Гог и Гоген. Острая и певучая вещь³⁵. Как-то она предвосхищает Модильяни. Прошу тебя, если на выставке в Пти-Пале³⁶ были его вещи — вспомни и опиши мне их³⁷.

Я очень интересовался Миро³⁸. Николай сказал, что две вещи, ранние (которые у Пикассо), очень хороши и своеобразны³⁹.

Меня восхищает ранний Миро. Он мне из новых французов ближе всех, пожалуй. Поэтому мне было очень приятно, что Пикассо об этих вещах высокого мнения⁴⁰ и что Николаю они очень понравились.

В последнем номере *Cahiers d'art* серия его ранних работ⁴¹; чертовски они меня волнуют. Как, в свое время, ты был поражен, что Леже сделал «Перчатки»⁴², так как надо бы сделать их тебе, так и у меня с пейзажами Миро.

Я в них вижу что-то глубоко родственное себе. Какое-то острое, терпкое, пронзительное искусство. Оно мне показывает какой-то выход. Конечно, м[ожет] б[ыть], придется решать дело в других формах, но близость в чувстве, в ритмике останется.

- 35 В письмах к Эмилю Бернару, относящихся к 1887–1890 годам, Винсент Ван Гог отмечал «высокий стиль» присланных набросков, говорил о том, что любит его талант и «хотел бы понемногу собрать коллекцию» его произведений (*Ван-Гог В. Письма. М.; Л.: Academia, 1935. Т. 2. С. 311, 314*).
- 36 Малый дворец (*Petit Palais*) — построен для Всемирной выставки 1900 года архитектором Шарлем Жиросом. В нем тогда разместились ретроспектива французского искусства. С 1902 года — музей, в котором кроме постоянной коллекции регулярно проводились крупные выставки. В это время здесь была открыта выставка современного французского искусства.
- 37 В ответном письме от 30 августа 1937 года К. И. Рождественский сообщил, что «Бернара в оригинале не видел» (см.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 515).
- 38 Юдин испытывал стойкий интерес к творчеству Миро, имя этого мастера, упоминания конкретные его работ часто встречаются в дневниках художника.
- 39 Юдину было приятно, что Суетин, с мнением которого он считался, также был впечатлен работами Миро: «О Миро — порадовало. Пейзаж Боннара» (Дневник. Запись от 19 августа 1937. См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 371).
- 40 Ср. в записях Рождественского о посещении Пикассо: «Разговор коснулся сюрреалистов <...> — Сюрреалисты? — Пикассо безнадежно махнул рукой. — Это — литература... философия... а все же они нужны — беспокоят творческую мысль. — А Миро? — Миро тоже плох. Он раньше, в молодости, писал гораздо лучше. У меня есть его ранние работы. И Пикассо повел нас через длинные грубо оштукатуренные коридоры в пустую комнату, где у стены на полу стояли в золотых рамах под стеклом две ранние работы Миро: «Мальчик» и «Испанка с гребнем». Работы нравились Пикассо. Это были внимательные, с какой-то особой, можно сказать, микроскопической зоркостью, тщательно выполненные портреты. Цветовая гамма — чуть ядовито-горчицная. Фактура гладкая, как клеенка» (см.: Константин Иванович Рождественский... С. 113).
- 41 *Cahiers d'art. 1937. No. 1–3. С. 78–83* (вступит. текст Поля Элюара “*Naissances de Miro*”).

Если видел что-либо, кроме этих двух вещей, — напиши тоже.
Надо сказать, что новые, беспредметные его вещи — меня меньше интересуют.

Затем хотелось бы от тебя узнать о Боннаре⁴³.

В журнале *Art vivant*⁴⁴, кот[орый] привез Николай, есть его хороший портрет и удивительный по ритмике пейзаж. Кондратьев тоже сразу погиб от него.

Пейзаж страшно простой. Что-то в таком роде: [слева рисунок] на первом плане деревья, сзади дома.

Если лень писать про Боннара и Бернара — напиши пока только о Миро. Это мне сейчас важнее знать⁴⁵.

Коля говорит, что вещи Лорана интереснее, чем Липшица⁴⁶. Верно ли это?

Но, довольно о них.

Интересно, как ты поведешь свою работу, какие у тебя мысли и выводы.

Это мне, признаться, интереснее, чем выводы Николая, потому что ближе и понятнее⁴⁷.

42 Фернан Леже. «Старые перчатки». 1930. Частное собрание, Париж. (воспр. в кн.: Константин Рождественский... С. 22). К мотиву «перчаток» Рождественский обратился в 1929 году (наброски композиций с перчатками встречаются в дневниковой записи от 2 января 1929 года, там же есть упоминание о натюрморте, составленном из чайника и перчаток), в 1940-е — возвратился к нему снова; натюрморты с перчатками появляются и позднее, в 1960-е (см.: Константин Рождественский... С. 559). Любопытно, что «перчатки» в 1930-е годы писала и В. М. Ермолаева (см.: Вера Ермолаева. М.: Галеев-Галерея, 2009. С. 88; Вера Ермолаева. СПб.: Palace Editions, 2008. С. 66).

43 Юдин очень ценил Боннара, его имя часто встречается в переписке и дневниках 1930-х годов. В ответном письме Рождественский отозвался о Боннаре весьма прохладно: «Боннар нас не «задел», хотя все говорят, что подбор в Пги-Пале неудачен. Фальк от него без ума. Боннар остро [слово нрзб.] — не без Пикассо и Матисса. Пишет как бы нехотя, небрежно. Все «утрамбовывает» — а в общем все это похоже как-то на вату [?]. Чуть изнеженного, расслабленного. Это не Матисс и не Пикассо. Думаю, что он ничего не откруывает и никуда не ведет. Хотя здорово и много (См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 515).

44 *L'art vivant* — французский журнал по искусству, издававшийся в 1925–1929 годах.

45 К. И. Рождественский в ответном письме выполнил просьбу друга: «Так о Миро. Много писать не буду. Но вот, что я записал себе о нем (о 2 работах у Пикассо): «Это были внимательные, с каким-то особым, можно условно назвать — микроскопическим вниманием реально отработанные портреты. В цвете написаны с участием ядовитого и в то же время тонко-гармонического табачного желтого. Фактура гладкая». Вот все, что я записал. И сейчас мне кажется, определил впечатление свое довольно точно. Остальное доскажу словами, когда приеду» (см.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 514–515).

46 Работы Анри Лорана и Жака Липшица также часто публиковались в *Cahiers d'art* (см., например, большие подборки: 1935. No. 1–4).

Я думаю, что тебе для работы лучше было бы жить в Москве⁴⁸, хотя мне лично было бы жаль, если бы ты уехал.

Но я уже примирился с мыслью, что наши жизненные и художественные «судьбы» будут все больше разделяться. Это неизбежно и не жалеть об этом нужно, а радоваться. Хотя, иногда, бывает совсем не до радости, когда вспоминаешь, как дружно мы росли и воспитывались и как много получали друг от друга. Хорошо бы только сохранить веру друг в друга и взаимное уважение. Если это будет — будут правильные прямые отношения в любых обстоятельствах.

Как жаль, что из-за заказов и Марийкиной болезни я вынужден был прервать работу. Я только-только начал немного понимать, куда двигаться. Ведь, знаешь, хуже всего, когда теряется перспектива.

Хорошо работаешь тогда, когда знаешь не на «завтра» только, а на год вперед.

По-видимому, моя работа сейчас свяжется гораздо крепче, чем когда-либо раньше, с натурой. Это я чувствую ясно.

Хочется работать гораздо более в упор, более грубо, но более существенно.

Стать на тот путь, который наметили мои маленькие рисуночки — более твердо и уверенно. Чертовски интересно, как пойдет дальше моя работа. Сейчас очень важный момент. Самый переломный⁴⁹.

47 Ср. в ответном письме Рождественского: «Значит, Николай кое-что рассказал. Поллюбил я этого Николая, хотя и невыносимо тяжелый человек. Насчет его выводов общих — я уверен — мы будем близки, но в частности он просто, ну, как бы это сказать... кое-чего не знает. Он не знал ни Громмера, ни Де ля Френе, плохо знал Люрса, совсем не знал Майоля. Ну и поэтому на них смотрел несколько иначе, чем я или бы ты смотрел. У нас уж с ними «старая дружба». Отсюда Николай, наверное, кое-что иначе рассказал тебе. И вообще, он совершенно созревший художник внутри. Во всяком случае, он себя так чувствует, а потому ему многое уже не нужно смотреть. У него уже завзято на многое [глаза] сознательно закрытые» (см.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 514).

48 Рождественский постоянно обосновался в Москве только в марте 1941 года, хотя с 1937 по 1939-й, с тех пор, как стал работать над оформлением международных выставок, фактически жил в столице, в Ленинграде бывая только наездами.

49 Сходные размышления Юдин в это время заносит в дневник: «Перед сном смотрел свои последние рисунки. Они искренние. Намечается какое-то простое и ясное чувство. В упор рисовать. Страшно радуется, наконец, перешел на большой формат. На этом пути можно много сделать. Все время опираясь на натуру. Если бы масло! Но, попробуем через цветной рисунок. Укрепится чувство — м[ожет] б[ыть], ясно станет, как подойти к маслу. Надо совсем просто! Забыв все. Красить, как умею, отдавшись чувству. А чувство есть. Я не мертв. Хрупок очень и слаб (как человек). В чем будет завершение этих рисунков? В картине? Офорт? Черт его знает! Во всяком случае, такой формат уже может дойти до зрителя» (запись от 15 августа 1937. См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 371). «В упор, крепче, грубее, жизненнее. Крупнее (во всех смыслах) хочется

Ну, Малютка⁵⁰, будь жив!
У меня был собачий насморк. Даже вялость от него какая-то.
Значит, жду письма.
Семья приветствует тебя. Л.
P.S. Какие книжки купил?⁵¹

3

РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 1109. Л. 7–8 об.

[29 августа 1937]⁵²

Из-за этого ожога пришлось две очереди пропустить в Дом Отдыха Рабис на Сиверской (куда у нас уж были куплены путевки), теперь заказал туда же путевки на 28/8. Неужели опять какая-нибудь неприятность случится — помешает выехать из дому на 2 недели.

29 VIII 37

Ты пиши, когда захочешь, не считаясь с отъездом: я попрошу, если будут письма, сразу же переслать на Сиверскую.

Маришке эта идиотская история с ожогом испортила все лето. Хорошо еще, что жива осталась.

Я переволновался порядочно.

Прелестно было то, что в то же утро, когда карета скорой помощи увозила Марию, — заболел Сашка⁵³. Можешь представить, как было весело!

Но он, к счастью, скоро выздоровел.

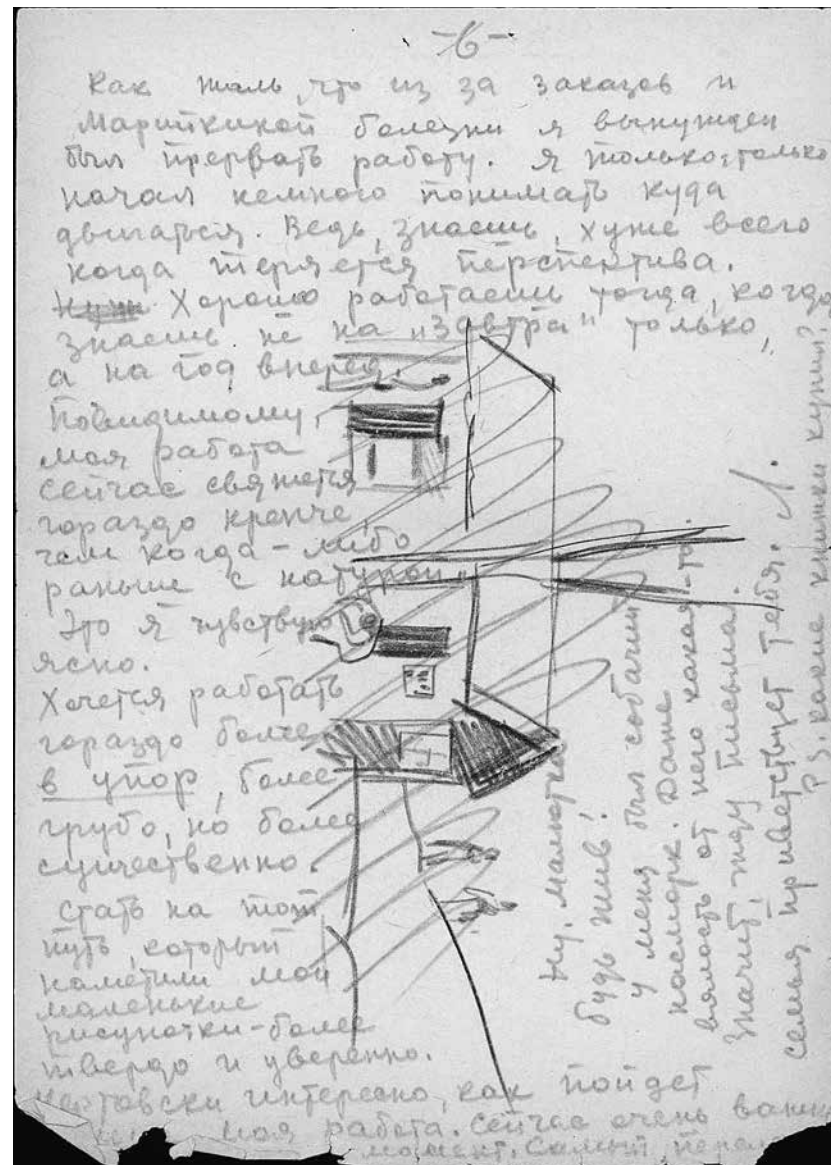
работать. Тянет к большому угольному рисунку и большим карандашным наброскам. Масло в упор! Об этом мечтаю все время. Какое-то простое, простое отношение к цвету! Пейзаж и модель Боннара. Здорово. Нет, сейчас внутри идет какой-то рост» (запись от 20 августа 1937. См.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 371–372).

50 Дружеское прозвище К. И. Рождественского, иронически обыгрывающего его высокий рост и младший, в сравнении с большинством друзей, возраст.

51 «Книг купил порядочно, хотя они чертовски дороги. Все те, что у Николая, плюс Ренуара, большого (?) Ван-Гога (вот кого нужно посмотреть), Фламинка, Сезанна, Бернара (книгу о Сезанне)», — читаем в ответном письме Рождественского от 30 августа 1937 года (см.: Лев Юдин. Сказать свое... С. 515).

52 Письмо без начала и даты, дата появляется лишь внутри текста, скорее всего, продолжение предыдущего.

53 Сын Л. А. Юдина — Александр (1932–2017) — впоследствии ученый-биолог.

4. Письмо Льва Юдина Константину Рождественскому. 22 августа 1937
РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 1109. Л. 6 об.

Я сделал за лето очень мало. Несколько масел, в которых изживается старое, затем рисунки с натуры, которые в данное время больше интересуют и больше обещают. Все страшно плохо, но я не теряю надежды. Круг поисков делается все уже, и хоть это меня радует.

Я вокруг одной какой-то вещи путаюсь, но взять ее никак не могу.

Пересмотрел старые работы. Уничтожил множество вещей. В то же время выплыли какие-то рисуночки, которым в то время не придавал особого значения. Делал их как бы тайком, целиком на свой риск. Интересно то, что все это рисунки с натуры.

Теперьшние рисунки похожи на кого угодно. Вплоть до Конашевича. Очень хрупки и неясны. Но маленькая частица жизни в них есть. И эта частица разворачивает дальше всю работу. Мечтаю о масле вплотную с натуры. Или хоть по образу, но очень реальному. Но это пока не выходит. Вообще сейчас перелом какой-то крупный назревает. Хочется совсем по-новому работать.

Очень бы нужно с тобой поговорить очень подробно о впечатлениях, о твоих выводах (что чрезвычайно важно), об «их» цветности...⁵⁴

Все это могло бы мне помочь сейчас уточнить и оформить свою собственную работу. Прямо жалко обо всем этом читать в письмах. Здесь надо поговорить вплотную.

Сколько пробудешь в Итате?⁵⁵

Собрался ли с силами и с мыслями, чтобы начать работать?

Как здоровье?

Ну, жму руку! Жду письма.

Лев.

Мария шлет привет из больницы. «Крестник»⁵⁶ помнит и кланяется.

54 Юдин хочет услышать впечатления Рождественского о современном искусстве, увиденном им во Франции. Особенно о том, как художники работают с цветом («об «их» цветности»). *Cahiers d'art*, из которого он черпал сведения об искусстве «сегодняшнего дня», был черно-белым.

55 Практически каждое лето (иногда до октября включительно) К. И. Рождественский проводил у себя на родине в Сибири, в Итате.

56 А. Л. Юдин.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вера Ермолаева. СПб.: Palace Editions, 2008.
2. Вера Ермолаева. М.: Галеев-Галерея, 2009.
3. *Водонос Е. И. Загоскин Д. Е.* // Энциклопедия русского авангарда. Т. I. М.: RA, Global Expert & Service Team, 2013. С. 346.
4. *Карасик И. Н.* Лев Юдин: от живописи к скульптуре и фотографии // Авангард 1910–1920-х годов. Взаимодействие искусств. М.: Государственный институт искусствознания. 1998. С. 273–281.
5. *Карасик И. Н.* От супрематизма к... Пути новой фигуративности // Русский авангард: личность и школа. СПб.: Palace Editions, 2003. С. 75–83.
6. *Карасик И. Н.* Сюрреализм // Энциклопедия русского авангарда. Т. III. Книга 2. М.: RA, Global Expert & Service Team, 2014. С. 277–279.
7. Константин Иванович Рождественский. К 100-летию со дня рождения / Сост. Т. Михиенко. М., 2006.
8. Круг Кондратьева. СПб.: П. Р. П., 2005.
9. Лев Юдин. Сказать свое... Дневники. Документы. Письма. Свидетельства современников / Сост. И. Н. Карасик. М.: RA, 2017.
10. Лидия Тимошенко. Реальность других измерений. Дневники. Письма. Воспоминания. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
11. *Мурина Е. Б. Басманов П. И.* // Энциклопедия русского авангарда. Т. I. М.: RA, Global Expert & Service Team, 2013. С. 60–63.
12. ОР ГРМ. Ф. 205.
13. Павел Михайлович Кондратьев. М.: Галеев Галерея, 2014.
14. ЦГАЛИ СПб. Ф. 244.
15. ЦГА СПб. Ф. 2555.